

Сегодняшняя наша страничка не совсем обычная: она целиком посвящена рассказу о творчестве вышеволожан, а помогли подготовить ее журналисты газеты «Вышневолоцкая правда».

В Вышнем Волочке живут талантливые люди. Увлечения у них различны, но всех их объединяет любовь к родному городу, стремление познавать прекрасное и щедро дарить свое вдохновение землякам. Разумеется, на одной странице невозможно рассказать о всех вышеволожских талантах. Мы познакомим лишь с несколькими.

ТАТЬЯНЕ ПАВЛОВНЕ Жуковской остро не хватало привычного. Она то сновала и по старым стенам, и по тесноватым, слегка скрипучим подмосткам театра, немало перевидавшего за долгие три четверти века своего существования. Ей так не хватало той возбужденной приподнятости, творческой атмосферы, какая бывает обычно перед «выходом на публику».

Ни разу, пожалуй, за двадцать три года в Вышневолоцком театре Татьяна Павловна не отрывалась от любимой сцены на столь долгий срок, а тут вот слегла. Юбилей «на носу», только роли распределили, завтра бы репетировать, и вот тебе: врачи — ни в какую, в больницу — и все!

Как ни длинны были эти два месца, но и они прошли. Снова театр, снова волнения и эта милая сумятица актерской жизни, знакомые запахи гримерной.

Легко преодолев второй этаж, она на ходу сбросила шубку. Обыкновенная, чуть усталая милая женщина. Татьяна Павловна спешила. Вышло, будто по заранее задуманному сюжету: срочный ввод в роли!

— Ночью учила роль, после собеседуем, — извинилась она. — Я только вышла, другая актриса заболела, а вечером спектакль. Желаете на репетицию?

Срочная репетиция. Но где? Репетиционная на ремонте, кабинет директора занят. На сцене дневной спектакль. Где же?

Решили — в фойе. Расставили стулья. Этот условно — стол. Здесь дверь в гостиную. Кто-то внес кресло для купчихи Турускиной. Ни костюма, ни грима, но какое поразительное превращение! Вошла совсем другая женщина: госпожа, сознающая

АКТРИСА

свою власть и правоту. Роль пошла как-то сразу. Образ рождался, казалось, без мук, рос на глазах.

С каждым эпизодом и монологом все ярче оживал, как бы наполняясь кровью, образ героини пьесы Островского. Светлело вместе с тем и лицо обеспокоенного предстоящим спектаклем режиссера Виктора Алексеевича Синицына: «Не сразу открывайтесь перед племянницей!», «Глубже вуалируйтесь!». «Повторим!»...

Шли повторы, отрабатывались сцены и жесты. Приобретал именно те нужные нюансы голоса, звучал все убедительней.

Перед спектаклем, заглянув в гримерную, я увидела в зеркале отражение Татьяны Павловны — сосредоточенной, отрешенной.

До спектакля оставалось полчаса.

...Под черной кружевной наkolкой седые локоны. Высокомерная осанка. Властный жест, властный тон. Истовый, с плеча до плеча, широкий крест перед иконами. Но за всем этим где-то подспудно сквозит тревога изрядно понашкандившей в молодости богатой ханжи...

Очередная роль Татьяны Павловны. А какой была первая? Вышла Жуковская на профессиональную сцену в 1929 году. До этого еще в школьные годы Танечкой Жуковской была сыграна Кручинина, ею же поставлена и пьеса Островского «Без вины виноватые».

А потом «Васса Железнова» Горького, «Пигмалион» Шоу, героини произведений Кальдерона, Симонова, Штока. Эмилия в «Отелло», Раневская —

в «Вишневом саду», королева Елизавета — в «Марии Стюарт». В любой роли актриса верна правилу — отдавать себя до капли. Ей чуждо равнодушие. Ей все — чтобы через сердце, трудом и еще раз трудом, поиском правды у жизни.

Любимая роль? Быть может, эта, последняя, из пьесы «На всякого мудреца довольно простоты», не до конца исчерпанная, над которой предстоит немало еще думать и работать? А может, созданный Жуковской чрезвычайно сложный образ в спектакле по повести Бориса Полевого «Доктор Вера», где она так ярка в роли Ланской?

Множество раз перевоплощаясь в Деиздемон, Офелию, Луизу, королев и аристократок — таких далеких от нашего времени женщин, — в жизни Татьяна Павловна осталась сама собой — простой и сердечной. То по-молодому восторженной, то по-мудрому сдержанной. Ближе к сердцу принимает все большое и малое, что происходит вокруг, что касается театра, коллег, заботится о творческом росте молодой артистической смены.

Творческий путь актрисы не всегда был осыпан цветами. Трудностей, в общем-то, и сейчас досаждает. Наввно было бы считать, что талант или мастерство — какие-то неиссякаемые золотые россыпи. Признание успеха — это, как правило, некая сумма, где слагаемыми тысячи рабочих будней, десятки тысяч напряженных часов работы над ролями и в театре, и дома, нередко бессонные ночи и почти всегда очень короткие

дни. Ведь занятому интересным делом человеку всегда не хватает дня.

Как прожита жизнь? Правильной ли была избрана дорога? Время — самый справедливый судья. Высокое звание заслуженной артистки РСФСР, которое Татьяне Павловне Жуковской присвоено недавно, убеждает в этом.

— Никогда, ни на минуту не испытывала колебаний. Вся моя жизнь — театру! — говорит она.

МЫ прощаемся с Татьяной Павловной. Ей ехать куда-то в район со спектаклем. Снова тряска в автобусе, снова будет гримироваться, где-нибудь в неудобном уголке переодеваться.

Легонькая, будто девочка, с алым шарфом через плечо, она скрывается среди прохожих. Сколько она еще сегодня успеет! Сколько людей сумеет порадовать! Я завидую ей!

Е. КОТИНА.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Т. П. Жуковская на репетиции.

Фото С. Михеева. Вышний Волочек.